

Чэнь Цин глубоко вздохнул и попытался убедить его: "Ты и мой двоюродный брат можете переехать жить ко мне, и мы с мамой будем заботиться о вас. Я также буду работать и зарабатывать деньги, и заработаю много денег, а ты к тому времени вылечишься". "

Она взяла за руку Ронг Сянь, гневно посмотрела на секретаря Чжэнь и сердито сказала: "Их деньги не могут быть взяты, вы не можете больше преследовать их. Сяо Сянь, ты должен быть немного более благоразумным, мы не можем позволить твоей тете и дяде умереть напрасно, твой двоюродный брат не может встать, а ты не можешь этого видеть, ты забыл об этом? "

Ронг Сиань снова наступила на больные ноги, выражение ее лица застыло.

Она пошевелила кончиками пальцев, что делать, так ей хотелось убить товарку.

Но нет, она тринадцатилетний ребенок и пациентка. В этом мире убивать запрещено.

Ронг Сиань закрыла глаза и сдерживая эмоции в своем сердце, сказала: "Сестра Цин, скажи мне, сколько времени тебе понадобится, чтобы заработать пять миллионов?".

Чэнь Цин неестественно произнесла: "Я, я знаю, что это займет много времени, но Сяосянь, я буду усердно работать, я обязательно заработаю деньги, чтобы вылечить тебя и мою кузину, и я буду заботиться о тебе вместе с моей матерью".

Ронг Сиань закатила глаза под веки, не желая вообще заботиться о Чэнь Цин.

Ронг Сиань считает, что она может использовать деньги секретаря Чжэнь, чтобы попросить Гао Ню позаботиться о ней и ее брате, получить лучшее лечение в больнице, а затем отомстить, когда выздоровеет.

Почему нужно отказываться от компенсации? Брат и его брат Чэнь Цин вернулись в дом тети с собственной виной, оставив их под забором, за которыми они ухаживали, или игнорируя их, оставляя тело без эффективного лечения. Месяц будет хорошим.

Она не глупая.

Ее нужно мотивировать, она знает это лучше других.

Ронг Сянь прямо сказал секретарю Чжэнь: "Чек остался. Вы несете прямую ответственность за медицинские расходы в больнице, пока нас с братом не выпишут. Мы не будем упоминать об аварии".

Чэнь Цин не осмелился сказать: "Сяо Сянь, как ты можешь так поступать, как ты можешь брать деньги врага?".

Она не ожидала, что Жун Сянь продаст жизни тети и дяди. Даже ноги ее двоюродного брата были нечестными. Как такое может быть!

Секретарь Чжэнь слушал непонятные слова Чэнь Цин, и его рот дергался. К счастью, голова девушки на кровати была ясной.

Возьми свои деньги и заткнись, и будет тебе счастье. Если ты не заберешь свои деньги, тебе придется подать в суд. И не только против секретаря. Никто не знает, что произойдет.

В семье Ронг осталось только двое детей. После того, как они станут частными лицами, они

могут получить много денег, так что в будущем будет какая-то защита.

Если это будет судебный процесс, как могут обычные люди сравниться с этими пятью молодыми мастерами.

Секретарь Чжэнь достал приготовленный чек, положил его в руки Ронг Сианя и сказал гораздо более приятным тоном, чем раньше. Ты сделаешь это сам. "

Ему было все равно, что Ронг Сиань не видит, он кивнул ей и повернулся, чтобы уйти. С признанием господина было покончено, и он почувствовал облегчение.

После того, как секретарь Чжэнь ушел, Чэнь Цин выразил гневное выражение лица: "Сяо Сянь, послушай сестру и отдай чек сестре, которая вернет чек тому человеку. Мы не можем преклоняться перед ними. Ясно, что эти богачи попирают закон. Не обращая внимания на человеческие жизни, как можно прикрываться деньгами их близких за их жизни, они должны сесть в тюрьму. "

Ронг Сиань подняла веки и уставилась на Чэнь Цина, ее глаза смотрели холодно.

Эмоции Чэнь Цин замерли от волнения, и она только почувствовала, что эти тусклые глаза могут видеть самые глубокие мысли в ее сердце.

Под этими глазами она почувствовала холод во всем теле.

Жун Сиань лежала на больничной койке, небрежно поглаживая белое одеяло, и тихо спросила: "Этого достаточно?".

Очевидно, это было простое слово, но ее импульс, казалось, внезапно возрос, так что весь ее образ поднялся.

Чэнь Цин стояла у своей кровати, ее горло, казалось, было перекрыто, и она не могла произнести ни слова.

Ронг Сиань потер больную голову и тихо сказал: "Я устал".

Сказав это, он закрыл глаза, как будто быстро заснул.

В комнате Чэнь Цин и Ань Фэй стояли сухие, безмолвные.

Через некоторое время Ань Фэй прошептала: "Пусть Ронг Сянь отдохнет, давайте сначала выйдем".

Она неохотно вытащила Чэнь Цин из палаты, Гао Хай и Линь Сюань сидели снаружи и молча курили сигареты.

После того, как Аньфэй рассказала им о том, что произошло в палате, она нахмурилась: "Почему Ронг Сиань взяла плату за печать, не хочет ли она отомстить им?".

Линь Сюаньси затушила сигарету, в уголке ее рта нарисовался сарказм: "Что она может сделать, если не получит чек? С братом ее прямо выгнали из больницы, и она умерла от физических причин, прежде чем отправила врага в тюрьму. ? "

Гао Хай был бессилен: "Сестра Ань, мы все бессильны. Что могут сделать братья и сестры,

кроме как смириться? Можешь ли ты все еще ожидать от них честного и справедливого обращения?"

Ань Фэй была в обмороке, неудивительно, что Ронг Сиань приняла чек.

Потому что это был беспомощный компромисс с реальностью, я могла держать только деньги, которые были запятнаны кровью близкого родственника.

Она посмотрела на рассерженного Чэнь Цина и вынуждена была признать, что Ронг Сиань моложе и умнее Чэнь Цина.

Но такой умный ребенок был невидимкой.

Когда Анфэй подумала, что ребенок сжался в маленький шарик на кровати, ее лицо побледнело, в глазах появилась пустота, голова закружилась, глаза стали горячими, и прямо на глаза навернулись слезы.

Атмосфера между несколькими людьми была крайне мрачной, Чэнь Цин выбежала из больницы без единого слова, скрючившись на земле и плача.

Она просто хотела отомстить семье своей тети, так почему же такой бескостный компромисс Сяосяня может быть поддержан другими.

Каков единственный выбор? Очевидно, они могут нажать на чек и настаивать на подаче иска.

Когда кузина проснется, он обязательно поддержит ее.

Со слезами на глазах Чэнь Цин встал и собирался вернуться в палату для охраны, но увидел, что секретарь Чжэнь разговаривает с молодым и красивым юношей.

Молодой человек, которого она знала, был Чжао Ичэн, третий младший из группы Чжао.

Чэнь Цин немедленно бросилась к нему и, схватив Чжао Ичэна за костюм, закричала: "Ты подонок, ты возвращаешь мою тетю, дядю, ты сопровождаешь ноги моей кузины, ты **** ублюдок".

Чжао Ичэну вдруг стало так стыдно за нее. Он смотрел, как девушка так грустно плачет, и чувствовал себя немного виноватым: "Мы не были осторожны в то время. Мы уже выплатили компенсацию семье Ронг, и в будущем будем больше заботиться о них. Мне очень жаль".

Чэнь Цин заплакал и был особенно печален: "Что толку от ваших извинений, они не могут вернуться, они больше не могут вернуться, ох ~".

Чжао Ичэн на мгновение замолчала и, слегка погладив ее по голове, сказала: "Я знаю, что это наша вина, но что я могу сделать в данный момент, так это следующее. Я дал Ронг Цзя деньги, чтобы их братья и сестры могли спокойно жить дальше. Уверена, что кроме этого, я не знаю, что делать. "

Молодой человек стоял там с искренним взглядом, и от его подавляющего вида крик Чэнь Цин постепенно исчез.

Она прошептала: "Почему ты не можешь вести машину осторожно, чтобы люди не воспринимали твою жизнь всерьез?".

Чжао Ичэн мягко сказал: "Но если я не дам денег, братья и сестры семьи Ронг останутся ни с чем".

Чэнь Цин слушал его слова и чувствовал, что у этого человека нет совести. Он все еще думал о своем кузене и кузине. Должно быть, он не был преднамерен, когда произошла авария, это должны были сделать несколько других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2534690>